

УДК 811.512. 145:81`373.7

Куртсеитов Алим Мидатович, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, РФ

e-mail: otarli@mail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА, ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЮ

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена выявлению основной роли фразеологических единиц крымскотатарского языка, эквивалентных предложению. Общие и специфические фразеологические средства систематизированы в нескольких аспектах, а также дано толкование большого количества фразеологизмов, относящихся, в частности, к истории и этнографии. При полном отсутствии соответствующей справочной литературы по крымскотатарскому языку, данные к включенным в работу фразеологизмам, представляют большой интерес.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, фразеологический оборот, крымскотатарский фольклор, фразеологизм, идиома.

Kurtseitov Alim Midatovich, Candidate of Philology, associate professor of the Crimean Tatar philology of faculty of the Crimean Tatar and east philology of the VO FGAOU Taurian academy "KFU of V. I. Vernadsky", Simferopol, RussianFederation

e-mail: otarli@mail.ru

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE EQUIVALENT TO THE SENTENCE

Summary. The proposed article is devoted to identifying the main role of phraseological units of the Crimean Tatar language, equivalent to the sentence. General and specific phraseological tools are systematized in several aspects, and an interpretation is given of a large number of phraseological units, relating, in particular, to history and ethnography. In the complete absence of the corresponding reference literature on the Crimean Tatar language, the data on the phraseological units included in the work are of great interest.

Key words: Crimean Tatar language, phraseological circulation, Crimean Tatar folklore, phraseological unit, idiom.

Постановка проблемы. Крымскотатарские фразеологические обороты, равнозначные по структуре предложению, очень близки к пословицам и поговоркам. Они выступают в форме простого предложения, сложные же входят в состав сложного предложения.

Бойнундаки юкюни башкъасынынъ омузына ташламакъ. – Груз со своей шеи перекладывать на плечи другого. *Лякин бойнундаки юкюмни башкъасынынъ омузына ташламакъ истемейим.* – Но я не хотел перекладывать груз со своей шей на плечи другого.

Ялынъыз бир къат терисини сыдырмакъ. – Только один слой кожи содрать. *Эгер бай ачувланса, ыргатнынъ ялынъыз бир къат терисини сыдыра биле, туз сепмеге акъкъы олмайджакъ.* – Если бай рассердится, он может только один слой кожи у работника содрать, а сыпать соль на раны он не будет иметь права.

Башыны къайда ураджагъыны бильмемек. – Не зная, куда удариться головой. *О, башыны къайда ураджагъыны бильмеден, къапысыны ачыкъ ташлап, кой ичине чыкъып кетти.* – Он, не зная, куда удариться головой, оставив двери открытыми, отправился вглубь деревни.

Целью исследования является анализ фразеологизмов, эквивалентных предложению в крымскотатарском языке. Однако фразеологические единицы крымскотатарского языка можно соотносить с предложениями лишь по

формальному признаку, т.е. по наличию в их составе компонентов, находящихся в отношениях подлежащего и сказуемого. Несмотря на такую структуру, в речи они выполняют номинативную, а не коммуникативную функцию, являются членами предложения или речевыми отрезками, употребляемыми в определенных речевых ситуациях.

Фразеологические единицы крымскотатарского языка, сходные по построению с предложениями по структуре неоднородны.

1) Фразеологизмы типа простого предложения.

Фразеологические единицы типа простого предложения имеют форму нераспространенного и распространенного предложений. В крымскотатарском языке фразеологические единицы типа простого нераспространенного предложения могут иметь такую структуру и при изменении форм компонентов переходить в словосочетания. Поэтому данный тип фразеологизмов можно рассматривать и как предложение [4, с. 72].

При следующих структурных преобразованиях предложение превращается в словосочетание: а) когда непереходный глагол заменяется переходным: *Обир дюнъягъа кетмек* – отправиться на тот свет; умереть. *Обир дюнъягъа кеткезмек* – отправлять на тот свет; убивать.

б) при переходе глагола из страдательного залога в действительный, когда существительное – подлежащее становится прямым дополнением: *Отю патламакъ* – лопнул желчный пузырь; испугаться. *Отюни патлатмакъ* – испугать, перепугать. *Козь юммакъ* – закрыть глаза; умереть; не замечать. *Козюни юмдыртмакъ* – убить; провести.

в) в случае изменения формы непереходного глагола в форму переходного: *Къутурмакъ* – взбеситься; сильно разгневаться. *Къутуртмакъ* – бесить; разозлить.

Результаты предыдущих исследований показывают нам, что в крымскотатарском языке существуют не только фразеологизмы, являющиеся эквивалентами словосочетания, но и фразеологизмы, представляющие собой в структурно-семантическом плане эквиваленты предложения. Фразеологические

единицы типа простого распространенного предложения неодинаковы по построению.

Второстепенные члены предложения могут относиться и к подлежащему, и к сказуемому: *Сакъалы белине еткен* – борода до пояса дошла; постареть.

Среди фразеологизмов имеются разные типы простых предложений:

а) вводные предложения: *Айткъан сёзюмнинъ къыскъасы* – короче говоря.

б) обобщенно-личные: *Къартайгъанда чылдыргъан* – на старости лет спятил. в) определенно-личные: *Агъызынъа бир тамчы сув бермез* – не даст тебе в рот каплю воды. *Козюне юкъу кирмез* – не зайдет сон в глаз. г) усеченные придаточные предложения. Сказуемые таких предложений выступают в форме деепричастия прошедшего времени. *Сачлары чалларгъандже* – до тех пор, пока волосы поседеют.

Безличные предложения, выполняющие функцию предиката, находящегося в тесной связи с контекстом по предполагаемому субъекту, к которому относится данный фразеологизм. Само выражение имеет формальные признаки предложения: *Дёрт тарафы къыбла* – четыре стороны юг [5, с. 111].

2) Фразеологизмы типа сложного предложения. Фразеологизмы крымскотатарского языка по типу сложного предложения можно соотносить по структуре со сложносочиненными и со сложноподчиненными предложениями. Сложносочиненные предложения имеют более простую модель. Подлежащее + сказуемое, подлежащее + сказуемое: *Озю баш, озю аякъ.* – Сам голова, сам ноги. Хозяин.

В речи они играют роль предиката, обстоятельства образа действия или являются самостоятельным отрезком речи с оценочным значением. *Зейнеп къартий, тез – тез къапыны ачып, ёкъ олды.* – Старуха Зейнеп, быстренько открыв дверь, исчезла.

Фразеологических единиц, соотносимых по построению со сложноподчиненными предложениями в крымскотатарском языке немного. В наших материалах обнаружен только один тип – сложноподчиненные

предложения с придаточным условным: *Чертсенъ, патлайджакъ*. – Щелкнешь, готов лопнуть.

Пословицы и поговорки также можно отнести к фразеологии, так как они обладают рядом свойств, характерных для устойчивых сочетаний. Во-первых, также, как и другие фразеологические обороты, пословицы и поговорки воспроизводятся в речи в готовом виде.

Во-вторых, пословицы и поговорки обладают семантической целостностью, смысловым единством. В-третьих, пословицы и поговорки отличаются общенародной употребительностью.

В-четвертых, для пословиц и поговорок характерен постоянный состав компонентов, а для многих – и относительно постоянная грамматическая форма. В-пятых, для пословиц и поговорок характерна стабильность их состава.

Помимо этого, по степени употребительности в художественной литературе, да и в разговорной речи среди всех фразеологизмов крымскотатарского языка пословицы и поговорки занимают значительное место. Многие ученые относят пословицы к фразеологическим выражениям, т.к. они семантически членимы, состоят целиком из слов со свободными значениями, в них нет слов с фразеологически связанным значением.

Однако эти особенности нельзя отнести ко всем пословицам, т.к. в составе некоторых из них могут быть собственно фразеологизмы: *Баба эвден чыкъса, огълу таванны теше экен*. – Когда отец выходит из дому, сын делает дырку в потолке [4, с. 73]. Фразеологизм: *Таванны тешмек* – хулиганить.

В структуре пословиц, фразеологизмы полностью или частично лишаются лексического значения. Поэтому, чтобы понять крымскотатарскую пословицу, надо еще и знать семантику фразеологизма.

Крымскотатарские пословицы и крылатые слова следует рассматривать отдельно. В генетическом плане они противопоставлены друг другу.

Крылатые слова выступают как афоризмы определенного лица, известного говорящим, а пословицы – как общеупотребительные выражения, автором которых считается народ в целом. С другой стороны, они различаются

своей структурой.

Выводы. Таким образом, мы пришли к выводу что в современном крымскотатарском языке пословицы всегда по своей структуре соответствуют предложению: *Истер таишы башкъа ур, истер башы ташкъа ур.* – Хочешь, камнем по голове ударь, хочешь головой об камень.

Что касается крылатых слов, то они могут по структуре соответствовать как предложению, так и словосочетанию и в связи с этим выражать суждение или понятие. *Ногъайнынъ адагъы* – обещание ногай; пустые слова. (А.Чергеев.)

Употребление терминов «поговорки», «пословицы» и «крылатые слова», в указанных выше значениях логически вытекает из наличия различных фразеологических оборотов, по структуре соответствующих предложению. Между тем, единообразного употребления этих терминов в крымскотатарской литературе не наблюдается.

Список источников

1. Абдуллаев Э., Умеров М. Къырымтатарджа-русча окъув лугъаты. / Э. Абдуллаев – Симферополь: Таврида, 1994. 382 с.
2. Бабкин А. М. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода / А. Бабкин – С.-Птб.: Квотам, 1994. – 408 с.
3. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. / В. Виноградов – М.: Высшая шк. 1982. – 28 с.
4. Куртсеитов А. М. Основные признаки крымскотатарских фразеологических единиц // Культура народов Причерноморья. - Симферополь, 2007. - №120. – С. 71-74.
5. Меметов А.М. Иноязычные заимствования в крымскотатарском языке. – Т.: Укитувчи, 1990. – 121 с.